

Он показал им знаки для дзюцу "Великий огненный шар" - мощной техники, способной испепелить целый лес. Наруто внимательно следил за движениями Итачи. Он запоминал знаки, с легкостью запечатлевая их в памяти.

Итачи глубоко вздохнул, его грудь наполнилась чакрой, а затем выпустил гигантский огненный шар, который взлетел над озером. Саске с изумлением наблюдал, как огненный шар вырывается изо рта Итачи, оставляя за собой дымный след.

"Теперь попробуйте вы", - сказал Итачи, отступая назад и жестом приглашая их выйти вперед.

Наруто вышел первым, его концентрация была очень сильной. Он пробежался по знакам, которые показал Итачи, движения его были быстрыми и точными. Он резко выдохнул, выпустив изо рта огненную вспышку. Он упал в нескольких футах от него, едва не подпалив траву.

Саске хихикнул.

Итачи внимательно наблюдал за ним, выискивая глазами любые изъяны в его технике. "Еще раз", - сказал он твердым голосом.

Наруто повторил дзютсу, вложив в него больше чакры. Огненный шар стал больше, но все же не настолько, чтобы достичь другого берега озера.

Саске шагнул следом, его глаза сканировали движения Итачи. Он старался как можно лучше повторять знаки руками, его движения были плавными и текучими. Он сделал глубокий вдох, его грудь вздымалась от гордости, а затем выпустил дзюцу.

Его огненный шар был больше, чем у Наруто, но все же недостаточно большим. Он с шипением упал в воду, и по поверхности пошла волна дыма.

Итачи наблюдал за ними обоими, выискивая глазами любые недостатки в их технике. "Еще раз", - сказал он твердым голосом.

Наруто и Саске по очереди тренировались, стараясь сделать свои огненные шары больше и мощнее. Они оба были измотаны, но не сдавались.

Когда солнце начало садиться, Наруто выпустил огненный шар, который был больше всех тех, что он создал до сих пор. Он перелетел через озеро и с оглушительным шипением приземлился на другом берегу, подняв вверх клубы пара и дыма.

Итачи кивнул, на его губах появилась небольшая улыбка. "Очень хорошо", - сказал он. "У вас обоих есть потенциал. Продолжайте тренироваться, и вы станете еще сильнее".

Саске был поражен успехами Наруто, но в то же время немного завидовал ему. У него было свойство к огню, он был полноправным Учихой. Но теперь Наруто мог делать то, чего не мог он, и это заставляло его чувствовать себя немного неуверенно.

Наруто почувствовал ревность Саске и попытался его успокоить. "Не волнуйся, Саске, - сказал он, ухмыляясь. "Мы оба в этом разбираемся. Мы оба станем сильнее и оба станем великими шиноби".

Саске улыбнулся, ощущая чувство товарищества с Наруто. Он знал, что они оба идут по одному пути, оба стремятся к величию. И он знал, что с Наруто рядом он сможет достичь всего.

Трое парней вернулись в дом Микото и Фугаку. В столовой дома Микото было тепло и уютно, мерцающий свет свечей освещал комнату. Наруто и Саске сидели за столом, обводя глазами комнату в ожидании прихода хозяев. Итаци, который был занят на кухне, вскоре появился с подносом, на котором дымилась горячая еда.

"Добро пожаловать", - сказала Микото, входя в комнату вместе с Фугаку. "Надеюсь, вы проголодались?"

Мальчики с готовностью кивнули, их глаза были прикованы к вкусно пахнущей еде, которую Итаци поставил перед ними. Стол был заставлен всевозможными блюдами, от жареной рыбы до исходящего паром риса.

Пока они ели, разговор перешел на тренировки мальчиков. Фугаку, который всегда интересовался успехами Наруто и Саске, повернулся к Итаци и спросил: "Как у мальчиков идут тренировки?"

Итаци на мгновение задумался, отпивая глоток чая, прежде чем ответить. "У них все хорошо", - сказал он, его голос был спокойным и размеренным. "Мы работали над дзюцу огненного шара, и они оба добились хороших успехов".

Фугаку кивнул, и в его груди зародилось чувство гордости. "Приятно слышать", - сказал он. "Я всегда знал, что у моих мальчиков есть потенциал стать великими шиноби".

Они закончили ужин, и Наруто попрощался с ними. Фугаку и Наруто вышли из дома.

Наруто и Фугаку вышли из дома Учихи в шумную деревню. Солнце уже село, луна вышла на улицу и освещала здания и улицы белым светом. Наруто чувствовал себя немного неловко, когда шел рядом с Фугаку. Он знал, что глава клана Учиха испытывает к нему смешанные чувства, и не мог избавиться от ощущения чужака.

Фугаку был погружен в раздумья, пока они шли, и в голове у него был конфликт по поводу его чувств к Наруто. Как глава клана Учиха, он был обязан защищать и направлять свой народ. Но

как человек он не мог не испытывать к Наруто некоторого сочувствия. Было несправедливо, что ребенок, в котором текла его кровь, подвергался изгнанию за то, что он наполовину Учиха. Из-за этого клан хотел, чтобы он изгнал Наруто, но Фугаку не мог этого сделать, иначе он предал бы свои слова Четвертому. К тому же мальчик начал ему нравиться.

Наруто почувствовал напряжение в позе Фугаку и решил нарушить молчание. "Как ты думаешь, меня когда-нибудь примут в клане Учиха?" - спросил он, едва слышно прошептав. Фугаку ответил прямо и честно. "Все не так просто, Наруто", - сказал он. "Ты не полный Учиха, и это то, с чем некоторым членам клана трудно смириться или они никогда не смиряются. Но это не невозможно. Тебе придется доказывать им свою состоятельность даже больше, чем обычным Учихам".

Наруто кивнул, понимая всю тяжесть слов Фугаку. Он чувствовал себя виноватым за то, что стал причиной столь сильного напряжения и недовольства в клане. "Я буду", - твердо сказал он. "Я буду работать больше, чем кто-либо другой, чтобы доказать свою правоту".

Пока они шли по деревне, Наруто указывал на достопримечательности и здания, которые ему нравились. Фугаку внимательно слушал, пытаясь понять, чем Наруто отличается от остальных членов клана Учиха, кроме того, что он наполовину Учиха. Мальчик открыл свой Шаринган раньше всех Учиха. И, судя по тому, что ему рассказала Аканэ, это произошло из-за разговора о Минато и клане. Он не мог отрицать, что Наруто обладал определенной харизмой, искрой, которая притягивала к нему людей, и улыбкой, которая согревала.

Когда они подошли к дому Аканэ, Наруто почувствовал, как на него нахлынуло чувство облегчения. Он был благодарен Фугаку за его честность и понимание, даже если это было совсем немного. Когда Аканэ открыла дверь, она поприветствовала Фугаку и поблагодарила его за то, что он проводил Наруто до дома. Наруто почувствовал грусть, осознав, что у него никогда не будет таких отношений с собственным отцом, как с Фугаку.